

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-6-37>
УДК 316

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И КИТАЯ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ма Жуйяо¹, Кошокова С.Я.²

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова¹,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина²

Аннотация. В данной статье поднимается такая важнейшая составляющая деятельности любого государства, как социальная политика. Цель статьи: проанализировать подходы двух мировых держав – России и Китая – к социальной политике и на примере социальной поддержки и социального обеспечения граждан пожилого возраста показать все плюсы и минусы проводимой РФ и КНР социальной политики. В статье использовались следующие методы исследования: метод проблемного анализа, аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод. Результаты исследования показали, что вопрос социальной защиты граждан является актуальной темой как для России, так и для Китая, поскольку в конце XX века обе страны столкнулись со старением населения. Однако, круг проблем настолько широк, что решить их быстро и качественно не получается. Автор статьи делает вывод, что хотя в принципах работы с пожилыми людьми в двух странах можно выявить и существенные различия, Россия и Китай считают, что социальная сфера государственной политики должна стать приоритетной.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, социальная поддержка пожилого населения, Россия, Китай.

SOCIAL POLICY OF RUSSIA AND CHINA: COMPARATIVE ANALYSIS

Ma Ruiyao¹, Saniyat Y. Koshokova²,

Lomonosov Moscow State University,
Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. This article raises such an important problem of any state's activity as social policy. The purpose of the article is to analyze the approaches of two world powers - Russia and China - to social policy and to show all the pros and cons of social policy conducted by Russia and China on the example of social support and social security of elderly citizens. The following research methods were used in the article: problem analysis method, analytical method, comparative-comparative method. The results of the study showed that the issue of social protection of citizens is an urgent topic for both Russia and China, because at the end of the twentieth century both countries faced the aging of the population. However, the range of problems is so wide that it is not possible to solve them quickly and qualitatively. The author of the article concludes that although significant differences can be identified in the principles of work with the elderly in the two countries, Russia and China believe that the social sphere of state policy should become a priority.

Key words: social policy, social state, social support of the elderly population, Russia, China.

Введение. Важнейшим направлением деятельности любого государства является проведение социальной политики, реализация которой повысит эффективность политической и экономической системы страны и ее различных составляющих. Социальная политика – это деятельность, направленная на управление социальным развитием общества, совершенствование социальной сферы государства, обеспечение социальных потребностей населения (как отдельных индивидов, так и социальных групп) [4, с. 11].

А.Ю. Трескова под социальной политикой понимает комплекс специальных мер и мероприятий, направленных на поддержание благосостояния населения страны. Социальная политика как неотъемлемая часть внутренней политики государства затрагивает социальные интересы и проблемы различных слоев населения и социальных групп, которые требуют помощи и поддержки со стороны государства в лице различных социальных институтов [6, с. 379].

Основными направлениями социальной политики являются:

- регулирование демографических процессов;
- повышение уровня жизни граждан, их материального благосостояния;
- борьба с бедностью, и поддержка незащищенных слоев населения;
- сокращение безработицы; улучшение жилищных условий и др.

Результаты.

Построение в России социального государства началось в 1993 году с принятия новой Конституции. Статья 7 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [3].

Принятая всеобщим голосованием Конституция, узаконила социальные ценности (такие как охрана труда и здоровья граждан, гарантированная заработная плата, государственная поддержка семей, защита материнства и детства, защита и поддержка инвалидов и пожилых людей и др.), на основе которых и стала формироваться социальная политика государства.

В период с 1993 по 2004 годы был проведен ряд важных реформ, полностью изменивших организацию социальной политики в России. Создание социального государства проходило в два этапа – законодательное закрепление и практическая реализация мер социальной политики.

За годы, прошедшие после распада СССР, была создана система фондов медицинского страхования (1993), система социальной реабилитации инвалидов (1995). В 2001 году была реформирована пенсионная система, перейдя от распределительной к накопительной. В 2004-2006 годах была проведена монетизация социальных выплат льготным категориям граждан.

Таким образом, в постсоветский период в России была предпринята попытка создать социальное государство, призванное защищать социальное благополучие своих граждан [6].

Однако, несмотря на то что Конституция провозглашает Россию социальным государством, реальная ситуация в стране не в полной мере отвечает критериям социального государства.

В современной Российской Федерации существуют следующие проблемы в области социальной политики.

Во многих регионах Российской Федерации самой серьезной остается проблема бедности.

Как гласит статистика, в провинциальных городах России и в сельской местности почти 14 % населения живет за чертой бедности, несмотря на то, что большинство граждан имеют постоянную работу. Причина этого явления заключается в том, что социальная помощь в России ориентирована на ограниченное число конкретных групп населения (инвалидов, пенсионеров, ветеранов и т. д.) и не учитывает доходы не льготных категорий граждан.

Также, в России отсутствует система перераспределения доходов между богатыми и бедными, в результате чего Россия признана страной с самым высоким уровнем неравенства между гражданскими слоями населения.

Вышеназванные факторы являются основополагающей причиной понижения уровня рождаемости, что ставит во главу угла демографическую проблему. Несмотря на то, что государство активно стимулирует рождаемость (ввело систему выплат по беременности и родам, существенно повысила ежемесячные пособия на детей, уже много лет в России выдаются сертификаты на получение материнского капитала и т.д.), оно не в состоянии обеспечить адекватную поддержку семьям на протяжении всего процесса воспитания детей.

Кроме того, непоследовательность экономических реформ привела к поляризации российского общества и появлению новых групп граждан, нуждающихся в социальной помощи.

В целом, социальная политика современной Российской Федерации не представляет собой единой стратегии. Хотя Россия и пытается создать социальное государство, социальная российская система носит эклектичный характер, сочетая в себе старые и новые механизмы. Принятие решений в области социальной политики зачастую происходит спонтанно, а текущие политические и социальные изменения настолько быстро меняются, что у социальных служб и социальных институтов не всегда получается быстро на них реагировать.

В Китайской Народной Республике социальные проблемы страны были озвучены на XVII (2007) и XVIII (2012) съездах Коммунистической партии Китая. В контексте поставленной задачи – улучшение уровня жизни народа – в докладах, представленных на съездах, говорилось о необходимости «продвигать реформу социальной системы, расширять общественные услуги, улучшать защиту общественных интересов, способствовать установлению социальной справедливости, гарантировать образование, заработную

плату, медицинское обслуживание, заботу о пожилых гражданах, решать проблемы с жильем, что, по мнению докладчиков, содействует созданию гармоничного общества» [5, с. 40].

И в то же время, перешагнув порог нового тысячелетия, Китай столкнулся с такими же проблемами, как и Россия. Вследствие изменений предыдущей структуры общества, в стране проявилась дифференциация между богатыми и бедными слоями населения; по данным на 2017 год 60% населения Китая имели доход ниже среднего. Не стоит закрывать глаза и на проблемы в медицинском обеспечении, образовании, заработной плате, жилье, которые государство пытается решать по мере их поступления [5, с. 44]. С приходом к власти Си Цзиньпина в 2013 году Китай взял курс на увеличение государственных расходов на здравоохранение, образование, социальную защиту населения, снижение уровня бедности и других важных аспектов социальной политики.

В результате четко выверенных действий к началу 2021 года, как заявил председатель КНР, Китай одержал полную победу в борьбе с бедностью. согласно статистике, из состояния бедности были выведены 98,99 млн. жителей, которые, в основном, проживали в сельской местности. Для сравнения, скажем, что в России число людей с более низкими доходами сократилось с 1,1 млн. человек в 1990 году до менее чем 300 тыс. в последние годы.

Обсуждение.

Остановимся на одном из важных направлений социальной политики – на социальном обеспечении и социальной поддержке пожилого населения и рассмотрим, как реализуется оно на практике в РФ и КНР.

В России и Китае особо актуальным является направление социальной политики, связанное с социальной поддержкой пожилого населения, что вполне логично, потому что в конце XX века обе страны столкнулись с проблемой старения населения.

В России, имеющей довольно богатый опыт решения проблем пожилых людей, социальная политика в отношении граждан пожилого возраста реализуется через специальные программы, реализуемые сетью учреждений социального обслуживания и направленные на создание условий для повышения качества жизни граждан старшего поколения, а также через льготное медицинское обслуживание, широкую доступность образова-

тельных и культурных услуг, возможность участия в досуговых мероприятиях и содействие активному образу жизни.

Государство также уделяет внимание вопросам занятости пожилых граждан, пытается решить проблему их финансовой и информационной грамотности, организуя курсы, развивает новые формы социального обслуживания [1, с. 80]. При этом, несмотря на то, что государство всячески старается индексировать пенсии, оно ввело систему льгот, компенсирует затраты пожилых граждан на отдельные виды услуг, периодически оказывает материальную поддержку одиноким пенсионерам, а гражданам, перешагнувшим восьмидесятилетний рубеж, назначало повышенную фиксированную выплату, материальное обеспечение пожилого населения в России оставляет желать лучшего.

К сожалению, ежегодная индексация пенсий не покрывает материальные затраты большинства пожилых граждан, и многие из них еле сводят концы с концами.

Следует отметить и отрицательное воздействие на социальную группу граждан пожилого возраста пенсионной реформы от 3 октября 2018 года. Согласно принятому Федеральному закону № 350-ФЗ, в период с 2019 по 2028 гг. постепенно будет увеличиваться возраст выхода на пенсию и на завершающем этапе составит 65 лет для мужчин и 60 лет для женщин.

Основной причиной принятия этой меры называют тот факт, что население страны стремительно стареет, а взносы в пенсионный фонд от трудоспособного населения сокращаются, в результате чего дефицит пенсионного фонда приходится пополнять из бюджета, что сокращает инвестиции в развитие страны.

Однако в последнее время все чаще в России слышатся призывы к тому (в том числе и со стороны депутатов Государственной Думы), что эта реформа не оправдала себя и требует отмены, поскольку:

а) она приведет к увеличению безработицы (не всегда работодатели будут держать пожилого сотрудника, когда вокруг много молодых и энергичных кадров на эту должность);

б) она приведет к понижению производительности труда (после 55–60 лет у граждан начнутся серьезные проблемы со здоровьем);

в) большинство граждан России, особенно лиц мужского пола, может не дожить до назначения им пенсии по старости в новых условиях;

г) существует система льгот, предусматривающая досрочный выход на пенсию, обозначенный старыми возрастными рамками, в результате чего очень большой части населения России — это нововведение не коснется;

д) за несколько лет проведения реформы дефицит бюджета на выплату пенсионных пособий по-прежнему сохраняется.

Таким образом, российская социальная политика в отношении граждан пожилого возраста, анонсированная государством, не лишена ошибок.

В Китае система социальных служб и пенсионного обеспечения граждан преклонного возраста пока еще не так развита, как в России, а находится в стадии становления, в связи с чем «престарелые китайцы, нуждающиеся в уходе, зачастую, могут рассчитывать лишь на помощь детей и других родственников, а также соседей и общин» [1, с. 80].

На государственное пенсионное обеспечение могут рассчитывать не все пожилые китайцы, а только те, кто работал в государственных учреждениях или на государственных предприятиях. В КНР нет социальных пенсий, назначаемых, как в России, гражданам, которые не работали. Да и сами государственные пенсии, даже по сравнению с таковыми в России, крайне низкие.

В Китае, как и в России, многие граждане продолжают свою трудовую деятельность и в преклонном возрасте. Только в Российской Федерации этот факт, чаще всего, связан с небольшой по размерам пенсией, а в КНР граждане работают, потому что хотят приносить пользу государству. Да и самим государством продолжение трудовой деятельности пенсионерами поддерживается, что заключается в разработанной системе льготных мер в области налогообложения, предоставлении кредитов пожилым и даже престарелым людям, которые хотят вести профессиональную деятельность.

В КНР помощь пожилым людям (материальную, организационную и др.) оказывают и общественные организации. Так, в каждом поселении есть совет, в который входят представители органов власти, КПК, частные предприниматели, меценаты. Нуждающийся в помощи пожилой китаец имеет право подать заявление в такой совет, и в большинстве случаев он получит помощь. Та-

кой общинный способ заботы о престарелых людях заменяет семейную опеку в тех случаях, если пожилые граждане КНР не имеют семьи и родственников [1, с. 81].

В конце февраля 2021 года заместитель министра здравоохранения и социального обеспечения Китая Юй Цзюнь объявил о том, что власти страны приняли решение о постепенном повышении пенсионного возраста, который сейчас составляет 55 и 60 лет для женщин и мужчин соответственно, до 70-75 лет, что поможет полностью использовать человеческие ресурсы страны и улучшить систему социального обеспечения. По мнению китайских социологов, отчасти, это связано с проводимой Китаем в период с 1979 по 2015 гг. политикой «одна семья – один ребенок», в результате которой пожилое население страны выросло, а численность рабочей силы, напротив, сократилась.

Согласно исследованию Китайской академии общественных наук, пенсионный фонд страны может иссякнуть к 2035 году, если китайское правительство не изменит свою пенсионную политику. Как заявил премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, пенсионный возраст в Китае, как и в России, будет повышаться постепенно, с 2021 по 2025 гг. Чиновник также добавил, что власти намерены работать над достижением нужного уровня рождаемости и собираются улучшить систему социального обеспечения [2].

Заключение.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что специфика китайской и российской социальной политики зависит от уровня экономического развития стран, их социально-политического устройства, а также от национально-культурных особенностей, хотя, несмотря на различные механизмы реализации социальной политики, нельзя не отметить и некоторые общие тенденции. Прежде всего, КНР и Россия считают, что социальная сфера государственной политики должна стать приоритетной. При этом различные формы поддержки и защиты населения обеих стран должны опираться не только на государственные структуры, но и на волонтерские группы, бизнес, общественные организации. По сути, социальная политика – это то направление, которое требует совместного, коллективного взаимодействия всех сфер общества в решении стоящих перед ним проблем.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Бейдина Т.Е. и др. Подходы и направления социальной политики в условиях старения населения: специфика России, КНР и США // Вестник ЗабГУ. – 2017. – Т. 23. – № 7. – С. 74-85.
2. Власти Китая сообщили детали повышения пенсионного возраста // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6041e5779a79477cb0c3575c>.
3. Конституция Российской Федерации (от 12.12.1993) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
4. Маргулян Я.А. Социальная политика. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2011. – 236 с.
5. Социальная политика в России и Китае / Под ред. З.Т. Голенковой. – М.: Новый хронограф, 2016. – 528 с.
6. Трескова А.Ю. Социальная политика в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2024. – № 5 (504). – С. 379-380.

References:

1. Beidina T.E. et al. Approaches and directions of social policy in the context of population aging: the specifics of Russia, the PRC and the USA // Bulletin of Transbaikal State University. – 2017. – Vol. 23. – No 7. – Pp. 74-85.
2. Chinese authorities have announced details of the pension increase // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6041e5779a79477cb0c3575c>.
3. Constitution of the Russian Federation // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.
4. Margulian Y.A. Social policy. – St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University of Management and Economics, 2011. – 236 p.
5. Social policy in Russia and China / Edited by Z.T. Golenkova. – Moscow: New Chronograph, 2016. – 528 p.
6. Treskova A.Yu. Social policy in the Russian Federation // Young scientist. – 2024. – No 5 (504). – Pp. 379-380.

Информация об авторах:

Ма Жуйяо, студент 4 курса бакалавриата социального факультета, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, mauiyao0805@qq.com

Кошокова Саньят Январбиевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, sumerki7@yandex.ru

Ma Ruiyao, Bachelor of the 4th year, Social Faculty, Lomonosov Moscow State University.

Saniyat Y. Koshokova, PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Political Science, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.